

Сергей Бадей

ЛУКОМОРЬЕ. КУРС БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. КАНИКУЛЫ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. СКИТАНИЯ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. ПОИСКИ БОЕВОГО МАГА

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ
СНОВА ПОЛЕТ
СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ ПОЛЕТ

ПЛАН АРАГОРНА
ВЕРИТЬ ПРЕДСКАЗАННОМУ?

Сергей Бадей

Стремительный полет

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б15

Художник
В. Успенская

Бадей С.
Б15 Стремительный полет: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1096-5

Системный администратор, системный администратор. А что он делает в мире насквозь магическом, где компьютерами и не пахнет? Мало того что крыльями обзавелся, так еще и мечом машет, что твоя ветряная мельница! Это — я. Прошу любить и жаловать! Влад Белокрыл. Как я докатился до жизни такой? Сам удивляюсь!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сергей Бадей, 2012
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1096-5 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Если ты имеешь крылья, то это еще не значит, что ты можешь летать!

Страус, мысль первая и единственная

ГЛАВА 1

Меня зовут Владислав. Это на тот случай, если кто не знает. Рост — сто восемьдесят пять. Шатен. Спортивная крепкая фигура. Системный администратор в одной из многочисленных мелких фирм... был. И человеком был. Был, пока не оказались мы с моими друзьями — Семеном и Валерой — здесь. Здесь — это мир Эорлии. Не Земля, как вы сами понимаете.

Только не надо сейчас морщиться, цокать языком и крутить пальцем у виска! Я и сам бы с удовольствием это сделал. Но вот ведь какая незадача — что-то не тянет!

Семен, как самый умный из нас (а он действительно самый умный), преобразовался в эльфа местного разлива. Что в тех условиях, которые нас окружали, было самым выгодным из вариантов. Нас ведь по прибытии в этот мир первыми сцапали именно эльфы. А так как Сема косил под одного из них, то приняли его с распростертыми объятиями. Ну и меня уж заодно. Валерка присоединился к нам уже позже. Он как был, так и остался человеком. К нам он пристал благодаря своей романтической натуре и моей болтливости, которой он без зазрения совести и воспользовался.

Я, по простоте душевной, уже было подумал, что меня минула эта доля — что я не превратился во что-то. Ага! Размечтался! Не минула! И как по-подлому она это сделала.

Есть в этом мире такой народ — айраниты. Это они себя айранитами величают. Нет, ничего плохого я о них сказать

не могу! Неплохой народ. Вот и крылья имеют, летают себе. Опять же долговечность приличная. Это если к дракону в пасть не попадешь, то весьма долгий срок прожить сможешь. И имеет этот народ две ипостаси. Одну — свою родную, это когда при них крылья и все остальные атрибуты, присущие этому народу. А вот во второй ипостаси они ничем от человека не отличаются. Разве что ростом повыше. Так, если средний рост людей здесь — сто семьдесят, то рост айранита в ипостаси человека составляет сто восемьдесят — сто девяносто. Вот по этому показателю их и можно вычислить. Ну, конечно, если не мутант какой.

Вот я в эти параметры, при моих ста восьмидесяти пяти, вписывался практически идеально!

Так как айраниты живут замкнуто и свою жизнь не афишируют, то и знают о них другие народы очень мало. Эльфы исключением не были и моему росту не придали значения. Да и я особо не придавал. Меня только настораживали некоторые свойства, которые стали в этом мире проявляться. Это и ночное зрение в опасных ситуациях. И сила мышц, которые были сильны и раньше, но не в такой степени. Сверхскорость тоже не стоит сбрасывать со счетов.

Впрочем, такие черты были и у некоторых других людей в моем мире. Так что я не комплексовал по этому поводу. Как оказалось — зря! Скрытым айранитом я оказался, вот кем!

И была у меня отдельная головная боль, которая проявилась позднее, когда обнаружилось, что я айранит — «белые крылья». Оказывается, это признак местных правителей у крылатого народа. А он, народ, последнего Правителя потерял лет десять назад и срочно искал достойную кандидатуру на вакантное место.

Меня же из всего этого народа волновал только один представитель. Вернее, представительница. Катрина! Как-то так сложилось, что за все время пребывания в этом мире я смог переброситься с ней всего парой слов в паре же

встреч. Остальное время я занимался ее поиском. Она оказалась большой непоседой.

Ну нравится Катрина мне! Что тут делать? И вот в чем самая большая загвоздка: она не видела меня в истинном виде! Так получилось, что я во время этих встреч пребывал в обличье эльфа. И два раза Катрина видела перед собой эльфа, а не меня самого. И вот наконец третья встреча!..

...На камне устало сидела (тут сердце пропустило такт) она. Катрина! Но в каком виде! Перепачкана, платье оборвано, в некоторых местах выжжены дыры. Стала ясна и причина, по которой она не смогла удрать от нападавших на нее драконов: одно крыло было окровавлено и бессильно распласталось по земле.

При виде меня она вскочила. Глаза, в синеве которых я снова бесславно утонул, широко распахнулись.

— Ты?! ...Ты действительно пришел? ...Пришел, чтобы спасти меня! Значит, жрицы не обманули меня!

Рядом с нами, шумно хлопая крыльями, приземлился Онтеро, мой учитель из айранитов. Он сиял от радости.

— Ага! ...Разреши представить тебе Влада, Катрина. А это Катрина, Влад. ...Влад?!

Его взгляд упал на камень в гарде моего меча, который сиял ярким синим огнем.

Не сводя с него взгляда, Онтеро поднял правый клинок вверх, а сам опустился на одно колено.

— Повелитель!

Катрина, чуть побледнев, тоже опустилась на колено. При этом ее лицо невольно исказилось от боли в крыле. Я рванулся к ней и бережно ее поднял, стараясь не задевать раненое крыло.

Интуиция вздохнула и явственно сказала:

— Ну, парень, кажется, ты основательно влип!

Вот только этого мне не хватало! Надо срочно что-то предпринимать! Иначе — уволокуют к себе и посадят! Правда, трон — не тюрьма, но, по моим представлениям, что-то схожее есть.

— Повелитель! Я полечу за подмогой! — Онтеро вскочил на ноги и вопросительно смотрел на меня.

— Подожди! — распорядился я. — Сначала давай подлечим нашу девушку. Потом, не спеша, решим, как нам быть дальше.

— Да что же решать? — удивленно спросил Онтеро. — Если я раньше сомневался, то сейчас уверен!

Он показал на камень, который хоть и сбавил накал, но продолжал светиться.

— И в чем же это ты уверен? — спросил я, прищурив один глаз. — Объясни мне! А то как-то так получается, что я не знаю того, в чем ты так уверен!

Я услышал испуганный топот копыт. Семен и Валерка мчались к нам, ведя на поводу остальных коней.

— Сейчас подлечим Катрину, а потом ты мне все расскажешь, — поправился я.

— Все в порядке? — озабоченно спросил Семен, прыгая со своего Ориса. — Мы уже волноваться стали! Вы нырнули сюда, и ничего не происходит. А драконы разлетелись.

— А я вот не волновался! — заявил Валерка. — Тем более что драконы не разлетелись, а их разнесло! Разница небольшая, но существенная. Это и есть та Катрина, которую ты искал?

— Да! Но об этом потом! — нетерпеливо сказал я. — Семенэль, прошу тебя срочно заняться ее крылом! Оно повреждено. Ты можешь что-то сделать?

— Почему же нет? — улыбнулся Сема. — Магия исцеления универсальна. Она не действует только на нежить и порождения Тьмы. Ни к тем, ни к другим эта девушка не относится.

Семен осторожно приподнял крыло Катрины и начал его внимательно осматривать.

Катрина в свою очередь всматривалась в Семена. В ее взгляде начало проступать узнавание.

— Постой! Ведь ты же тот эльф, который сопровождал того длинного! — вдруг выпалила она. — Ой! ...Больно!

— Все-все! ...Я буду врачевать очень осторожно, — ответил Семен. — ...Да, было такое, сопровождал!

— И где он? — спросила Катрина, косясь на поврежденное крыло в руках Семы.

Так. Кажется, пришла очередь вставить свои пять копеек мне!

— Это что еще за «длинный»? — грозным тоном осведомился я. — Семенэль! Ты что, втихаря от меня еще каких-то «длинных» сопровождаешь? Немедленно признавайся! Что за безобразия?

— Ну вот! — укоризненно обратился Сема к Катрине. — Что же это ты меня «палишь»? Я тут, понимаешь, левым бизнесом решил заняться, а ты меня подвела!

Круглые глаза Катрины, устремленные на Сему, были достойным ответом. Правда, не знаю, поняла ли она, что такое «бизнес». Но основной смысл она уловила. Я, грозно сведя брови, сверлил Семена взглядом.

— Да был тут один, — ехидно улыбнулся мне Сема. — Все проводи его да проводи! Вот с этой девушкой хотел познакомиться. Его Владом зовут. Тебе он случайно не знаком?

— Что? — воскликнула Катрина. — Так это был ты? Не может быть! Я точно видела эльфа!

— А то, что эльфы владеют магией... Подожди, сейчас будет немного больно! — Сема поправил крыло. — ...Так ты об иллюзиях слыхала?

— Но зачем? — не могла понять девушка. — Зачем надо было накладывать на него иллюзию? Тогда бы я разговаривала совсем по-другому! Белокрыл — это род Правителей!

— Стоп! — скомандовал я. — Я тогда еще не знал о том, что крылат! Иллюзия была нужна! К тому же я еще не собираюсь становиться Правителем! Не дергайся, Онтеро! Я уже объяснял — почему.

Под ладонями Семена засветилось зеленым. Поднялось облачко зелени и мгновенно впиталось в пострадавшее место крыла Катрины. Она облегченно вздохнула и с благодарностью кивнула Семе. Потом Катрина снова повернулась ко мне:

— Мне ты ничего не объяснял! У нас уже десять лет нет Правителя! Мой отец погиб! Мой народ страдает! Его раздирают распри! И тут появляешься ты! Ясно, что это знак судьбы! Но ты вдруг заявляешь, что не собираешься спасать свой народ! Это как понимать?

Катрина, раздраженно сверкая глазами, стояла передо мной, уперев руки в бока. Эх! До чего же она красива! Даже когда сердится.

— Не торопись делать выводы! — негромко сказал я. — Да, я еще не готов стать тем, кого вы желаете видеть! Но это еще не значит, что я не хочу помочь. Где гарантии, что, согласившись стать Правителем, я смогу прекратить страдания? Мои белые крылья? Они очень помогут? Не смейся! Они — символ, и не более! Нужны знания! Знать, что требуется айранитам, как этого достичь. И надо иметь за плечами что-то такое, что заставит даже самых недоверчивых поверить, что это надо сделать! Пока я только пришелец со стороны! Я не смогу объединить народ! Я не знаю его нужд! Я не знаю его языка! Я не знаю внутренних механизмов, которые им движут! Ты все еще считаешь, что я должен лететь с вами и садиться в кресло Правителя?

Я требовательно смотрел в глаза Катрины, которая слегка опешила от моего монолога.

— И что же тогда делать? — невесело спросил Онторо. — Как нам быть?

Я взглянул на ребят, которые в свою очередь выжидательно смотрели на меня.

— Я должен знать о своем народе все! — твердо сказал я. — Я должен знать язык своего народа! Но в первую очередь я хочу осмотреть место, где погиб прежний Правитель! Я отправляюсь туда сейчас же!

— Один? — Поднял правую бровь Семен.

— Да!

— Неразумно! Это предприятие заранее обречено на провал! Вот уж не знал, что у тебя есть суицидальные наклонности! — убежденно сказал Семен.

— Я поеду с тобой! — заявил Валерка. — Все равно мне без тебя здесь будет одиноко! Семенэль — эльф. У него свои заботы. А вдвоем нам веселее будет.

— Втроем! — сердито поправила Катрина. — К тому же я помогу тебе узнать как можно больше о нашем народе.

— Я тоже с вами! — печально сказал Онтеро. — Во-первых, я еще не выполнил своих обязательств по обучению тебя полетам. А во-вторых, еще одна пара клинков и крыльев вам явно не помешает.

— Нет! Вы сумасшедшие! — убежденно заявил Семен. — Влад! Неужели ты не понимаешь, что это чистое самоубийство!

— Сема! Заметь, что я никого не убеждаю со мной ехать! — мягко сказал я. — Это дело исключительно добровольное. Конечно, твои знания и умения нам бы очень пригодились, но заставлять тебя я не могу!

— Да при чем здесь я?! — взъярился Семен. — Я говорю, что ты там погибнешь!

— А вот это мы еще будем посмотреть! — безмятежно отозвался я. — Ты же знаешь, я — существо очень вредное! Меня не очень-то легко проглотить.

— Ты существо не только вредное, но еще и очень везучее! — горько сказал Сема. — Конечно, я поеду с вами! Куда же я денусь? Эх! Как хорошо началось: «Вызываем в Москву!»...

ГЛАВА 2

Так уж складывается, что принять решение значительно проще, чем его реализовать. Хотя, спорить не буду, частенько бывает и наоборот. Мы продолжили движение к

Саринтии. Но цели поменялись! Теперь нам предстояло, обогнув горный массив, выехать вновь к Туркоркам. Это особого труда не представляло. Вот уже потом!..

Именно из Туркорок я хотел направиться к «Следу Проклятого ветра». Странно, никто не мог мне объяснить толком, что это такое. Ясно, что это такое явление! Ясно, что оно относится к темной стороне. А вот откуда оно взялось? И в чем именно проявляется его темная магия? Этого мне не мог сказать даже Семен, который успел хорошенько покопаться в библиотеке эльфийского мага Мармиэля. Ясно одно: «След Проклятого ветра» — это не из области фантастики.

Когда-то, в незапамятные времена, мир Эорлии был совсем иным. Множество народов обитало на его просторах. Не было вражды между ними... и так далее, и тому подобное. Короче, рай и лепота! Не знаю, были ли в нем Адам и Ева и чего они там попробовали запретного. Известно только одно: вечно такая благодать существовать не могла. Это во всех книгах описано. Законы жанра и природы! Тут уж ничего не поделаешь.

Вот и пронесся над мирными просторами Эорлии этот самый «Проклятый ветер». Как и положено такому негативному явлению, погубил он множество народа. Мало того, зараза этакая, он еще и умудрился всех перессорить. Так что те остатки народов, которые сохранились после этого нехилого сквознячка, продолжали успешно начатое им дело: ожесточенно резали, убивали, топили и жгли друг друга.

Но постепенно все устаканилось. Изрядно прореженные племена разошлись по своим территориям, благо территории теперь спокойно их вмещали на своих просторах. И хотя былая вражда нет-нет, а и давала о себе знать, но все же наступил относительный мир и затишье.

Так нет же! И тут «Проклятый ветер» успокоиться не пожелал. Оставил он свой след. Не знаю, может, таких следов было несколько. Даже могу предположить, что так оно

и было. Короче — наследил, гад! Но нам-то известно только об одном следе.

Нам также известно, что это место является источником непонятных явлений. Вроде бы как магических мутаций. Причем все эти мутации происходят в негативную сторону. Также нам известно, что пролетать над этим местом категорически не рекомендуется. Вот бывший Правитель айранитов, отец Катрины, пренебрег этими рекомендациями. И что после этого? Нет отца! Как корова языком слизнула!

Все сторонятся этого проклятого места. И правильно, между прочим, делают. А я вот туда лезу добровольно. Так мало того, еще и остальных за собой тащу. Эх, отослал бы я их подальше! Так ведь не послушают. Все равно мне от них не избавиться.

Вот и получается, что, с одной стороны, меня грызла совесть, грызла не по-детски! Можно было подумать, что у нее тупые зубы в несколько рядов. Почему тупые? Да потому что, будь они острые, она бы отхапала кусок и успокоилась. Так нет же! Она жевала, жевала и жевала. А вот, с другой стороны, мой эгоизм наслаждался. Каково бы мне было одному? Жуть! А так все-таки веселее.

Главное, Катрина рядом со мной! Я ее вижу каждый день. Я с ней общаюсь, разговариваю, шучу. Дело медленно, но верно идет к тому, что у нее может возникнуть ко мне и более серьезное чувство. О своих чувствах к ней я уж молчу. Я давно признался себе, что влюбился в нее по уши.

Но вот что интересно. При всей своей женственности, привлекательности и очаровании Катрина была по характеру больше похожа на мальчишку. Такой же задор светился у нее в глазах, такое же неприятие опасностей. Она с презрением отвергала все знаки внимания, которые мы пытались ей оказать как девушке. Требовала равноправного распределения обязанностей. К тому же она очень не-

плохо владела прямым полуторником, сантиметров восьмидесяти длиной, с сужающимся к концу лезвием.

О Валерке и Онтеро и говорить нечего. Это были бойцы! И очень неплохие. Им можно смело доверять прикрывать себе спину.

А Семен отвечал у нас за магию и дальний бой. Как истинный представитель эльфийского племени, он обладал великолепным зрением и изумительной точностью стрельбы из лука. Скорость этой стрельбы тоже весьма впечатляла. Что же касается магии... Ну да! Великим магом он пока не стал. Это, знаете ли, весьма длительный процесс. А у нас просто не было времени на ожидание. Ждать двести—триста лет как-то особого желания не возникало. Так что имеем то, что имеем.

Вот таким вот отрядом мы и двинулись в путь. Катрина уютно устроилась передо мной на седле. Посадить ее на Леблону я не рискнул.

Этот мерин, которого мы использовали в качестве тягловой скотины, отличался извращенным вкусом, а также изумительной ловкостью и настойчивостью в удовлетворении оного. Ну, остальные кони как кони: насыпал им овса — поедят и спасибо скажут. Сенцом там или охапкой свежей травы тоже брезговать не будут. Но эта морда, которая Леблон! О! Этот овсом и травой с сеном не ограничится. Ему подавай что-то экзотическое. Плащ или шляпу. Впрочем, платье, коль дотянется, тоже схрупает за милую душу! Что ткань, что кожа — ему без разницы. Без разницы... по скорости поедания. Причем действовал этот подлец весьма ловко. Когда пострадавшая сторона обнаруживала, что она пострадала, было обычно уже поздно. Жертва вкусов Леблону уже, как правило, была наполовину в его желудке. Выдрать хотя бы то, что осталось, из его пасти было делом нереальным по определе-

нию. Нет, конечно, исключения бывали. Но они только подтверждали правило!

Я на всякий случай погрозил кулаком Леблону, когда он с интересом посмотрел в нашу сторону. Нечего тут! Наряд Катрины и так уже пострадал. Не хватало еще, чтобы это чудовище что-нибудь из него схарчило. Этак он ее голой может оставить. Надо будет в ближайшей торговой точке купить Кате (именно так я мысленно ее называл) что-то из одежды. То, что она сама себе выберет. В средствах пока мы ограничены не были.

Солнце клонилось к закату. Перед нами был широкий тракт. Еще парочка часов — и мы достигнем постоянного двора гленда Аронуса.

Под наш громогласный хохот Валерка поведал Катрине историю нашего знакомства с этим экзотическим субъектом. Рассказывал он в лицах, искусно копируя манеру общения действующих лиц. Особо Катрине понравилось описание методов работы гномихи Кригинды. Но даже сквозь смех Катрина пригрозила выдрать ей всю бороду, если работница попытается проделать тот же номер и с ней.

Ну что ж, всё так, как и положено. Крутрик, обряженный в ливрею неопределенной цветовой гаммы, торчал у ворот. Опирался этот малый на новехонький столб с эмблемой рода гленда Аронуса. Сначала он безучастно бросил на нас взгляд. Потом в его голове что-то сработало. Он вытаращил глазенки и, оторвавшись от столба, растопырив руки, впился в нас испуганным взглядом.

— Вот что делает воспитательная беседа, проведенная в должное время и подкреплённая должными аргументами! — с пафосом прокомментировал Валерка.

— Чем-чем подкреплённая? — удивленно переспросила Катрина.

— Не обращай внимания, — посоветовал я ей. — У Валери накопилось много слов, значения которых не знает даже он. Словарный запас тяготит. Вот он и пытается от него избавиться.

Я нахмурил брови и наградил Крутрика тяжелым взглядом.

— Ну что, пещерный орел? Приступим ко второй попытке вежливого обращения? Ты первый урок усвоил? А то ведь можем и повторить! — Я многозначительно повел глазами на новый столб.

Крутрик неуверенно кивнул и нервно сглотнул.

— Итак. Что должен ответить примерный работник постоялого двора, когда во двор въезжают благородные гости и просят заняться их конями?

— Дык... эта... заняться, — ответил Крутрик, косясь на Катрину.

— Правильно! — поощрительно сказал я. — А на даму ты не косись! Даму, понимаешь ли, попытался похитить страшный трехглавый дракон. Вот пока она ему эти головы рубала, он успел ее немного поджарить. А запасного наряда она во время похищения как-то не успела захватить. Ничего! Как только мы достигнем мест, где такие наряды водятся, сразу же ее и обрядим.

Катрина метнула на меня гневный взгляд. Я ответил ей обезоруживающей улыбкой. Спрыгнул с Джупана и протянул Катрине руки, чтобы помочь спуститься и ей. Но она, не обращая внимания на мои руки, ловко спрыгнула сама.

— Займись нашими конями, парень! — распорядился я, направляясь к дому.

В это время на крыльцо выплыл сам гленд Аронус. Вот ведь есть нюх на гостей у этого гнома!

— Рад тебя видеть, гленд Аронус! — поприветствовал его я. — Принимай гостей!

— Лучший прием — это сытный ужин и добрая выпивка! — пробасил Аронус. — А также теплая постель, ожида-

ющая вас после еды. Я уже отдал распоряжение Кригинде, чтобы она занялась!

— Учти, — строго сказал я, — в первую очередь она должна заняться комнатой для дамы! И вообще желательно, чтобы она всю процедуру проделала за то время, что мы будем ужинать.

— Э-э-э, — протянул Аронус. — Кригинда не любит спешить.

— А я не люблю, когда мне мешают спать! — отрезала Катрина, проходя мимо Аронуса в зал. — А то ведь я не только драконам умею головы рубить!

— И боюсь, она одной головой не ограничится, — хохотнул Семен, хлопая меня по плечу. — Вот один кандидат в ее списке уже имеется.

— Нет. Мне нельзя, — отозвался я, проходя вслед за Катриной. — Я ей еще нужен. А вот некий болтливый эльф может и пострадать.

— Будете много болтать — никого не пожалею! — пообещала Катрина, выбирая столик, за которым мы могли бы разместиться.

То ли мое предупреждение подействовало, то ли Кригинда все-таки успела закончить свою разрушительную деятельность за время нашей трапезы, но шума на этот раз не было. Не было и неожиданных вторжений в наши комнаты.

Утром я, пощупав подбородок рукой, вынужден был признать, что пришло время воспользоваться средством, которое мне соорудил Мармиэль.

Ну да! Я же взрослый человек, и борода с усами растет и у меня. Это только эльфы не страдают таким атавизмом. То-то я замечал, что у Семена, даже когда он был в обличье человека, с растительностью на лице не было проблем. Теперь-то понятно, что это у него скрытая эльфийская сущность проглядывала. Онтеро вот регулярно елозил своим

ножом по физиономии. У него для этой цели был особый нож. Он всегда его тщательно точил перед тем, как применить на практике. О гномах я уже и не говорю. Борода и усы — это их визитная карточка. Даже у орков и гоблинов на щеках прорастало что-то этакое — жиденское.

Нам же с Валеркой, когда встал вопрос о бритве, решил пойти навстречу сам Мармиэль. Великий Светлый маг Светлого же леса, член каких-то там обществ и высоких домов, почетный академик неизвестно каких академий и так далее и тому подобное. Впрочем, Мармиэль имел существенный недостаток — скромность. Поэтому он разрешал называть себя просто и незамысловато: Светлый Мармиэль. Мило! Не правда ли?

Впрочем, зелье, которое Мармиэль нам приготовил, работало на все сто. Достаточно было его втереть в кожу лица и произнести несколько активизирующих слов, как щетина исчезала. Причем исчезала надолго! Слова приводить здесь я не буду. Средство и способ применения пока не запатентованы. А то знаю я этих американцев! Мгновенно сопрут ноу-хау эльфов и спасибо не скажут.

Я не знаю, по какому принципу это средство действовало, да, честно говоря, меня и не интересовало. Главное — действует! Все остальное — семечки. После его применения о бороде и усах можно было дней двадцать и не вспоминать. Одно могу сказать точно: это не эпиляция. Способ совершенно безболезненный.

Но сначала я должен был совершить необходимый для меня утренний ритуал. Там, на заднем дворе этой гостиницы, имеется большая кадка с чистой холодной водой. Ее приготовил гленд Аронус исключительно для меня и по моей же просьбе. Не бесплатно конечно же. Ну есть у меня такой недостаток: если уж проснулся, то надо проснуться полностью и бесповоротно. Да и другим нечего спать, когда я проснулся. Надо и их будить полностью и бесповоротно. Правда, пробуждение остальных было побочным эффектом. В первое наше посещение этого заведения бочка

стояла в комнате, за занавеской. Но сейчас, как только гленд Аронус уразумел, что мы хотим тут переночевать, двое дюжих гномов быстро убрали бочку из помещения.

Вопль, исторгнутый из моих легких при соприкосновении с ледяной водой в бочке, вызвал соответствующую реакцию. Я увидел, как Крутрик рухнул на землю, прикрывая зачем-то голову руками. В конюшне всполошились кони. А в самой гостинице началось активное движение.

— Эх! Хороша водичка! — сообщил я появившемуся на пороге гленду Аронусу.

Тот почему-то дергал башкой и пытался унять нервную дрожь в конечностях.

— Ну что же ты, благородный кавалер, делаешь-то с моим заведением? — запричитал басом Аронус. — Да у меня же путники останавливаться перестанут!

— Не бойсь! — бодро отозвался я, вылезая из бочки в мокрых портах. — Ты мне вон лучше полотно подай! ...Если бы я вот, к примеру, остановился у тебя на долгий срок. Ну, там дней на семь-восемь, то тогда — да! А так... И потом, я же тебе заплатил? А значит, я в своем праве. Если будут недовольные — отсылай ко мне.

Я тщательно обтерся полотном и двинулся в дом.

— Ты мне вот что скажи, — обратился я на ходу к гленду Аронусу. — Где тут можно раздобыть одежду?

— Одежду? — непонимающе переспросил Аронус.

— Именно ее! Я не оговорился.

— Зачем?

Я остановился и, развернувшись к гленду, сурово наммурил брови.

— Я думал, что ты неплохо видишь. Разве ты не заметил, что у благородной дамы возникли некоторые проблемы в этой области?

— Но у нас не бывает торговцев женским платьем, — беспомощно пробасил Аронус.

— А мужским?

— Тоже.

— А знаешь ли, гленд Аронус, — я дружески положил руку на плечо гнома, — я вот тут подумал и решил продлить наш визит в твою гостиницу.

— Э-э-э, на сколько? — проблеял Аронус.

— Да пока одежду не достанем, — улыбнулся я ласково. — Денег у нас пока хватает. Можем себе позволить. Ну а как это отразится на количестве твоих постояльцев, меня как бы уже и не волнует. Уловил?

Слабое иканье со стороны Аронуса подтвердило, что он действительно уловил.

— Так что ты имей это в виду! — назидательно сказал я, двигаясь дальше.

Я не ошибся в своих прогнозах. Все уже были на ногах и радостно пожелали мне доброго утра. Дословно цитировать не буду, но пожелания были теплыми и цветистыми. Особо на фоне остальных выделялись задушевные обороты в исполнении слаженного дуэта. Надо ли говорить, что один из этого дуэта обладал острыми ушами, а во втором безошибочно угадывался человек?

В этот момент открылась дверь в комнату Катрины, и появилась она. Она окинула пространство встревоженным взглядом, нашла меня и облегченно вздохнула.

— Что там произошло, Влад? — звонким голоском спросила она. — Это ты решил к завтраку сделать мне подарок и убил дракона?

— Нет! — сердито отозвался Семен. — Это он решил себе сделать подарок и убить своим воплем всех нас!

— Ну чего бы я так переживал? — недоуменно спросил я. — Впрочем, могу вас заверить, что до следующего утра такого больше не повторится. Так что желающие могут отправиться досыпать.

— А когда выезжаем? — осведомился Валерка.

— Еще не знаю, — отозвался я. — Это зависит от расторопности одного персонажа.

— То есть? — насторожился мой друг.

— У нас есть прекрасная девушка! — Сделал я поклон в сторону Катрины.

Брови Кати недоуменно подпрыгнули вверх.

— А для девушки наряд является одним из самых существенных факторов существования, — продолжил я.

Катрина с презрительным видом фыркнула, но в ее глазах я заметил разгорающийся огонек интереса.

— Неужели тебе нравятся эти обгорелые тряпки? — изобразил я удивление, обращаясь к Катрине. — Приобретем тебе нормальную одежду. Даже несколько комплектов. Разве тебе этого не хочется?

— Вообще-то я не против, — задумчиво сказала Катя. — Но есть один момент. И он в обычной одежде не предусмотрен.

— И еще, где ты собираешься эту одежду приобрести? — присоединился Валерка.

— Гленд Аронус! — вместо ответа рявкнул я, обернувшись. — Так мы договорились? Торговец одеждой и портной!

Стон, донесшийся снизу, можно было считать знаком согласия. Во всяком случае, я его счел именно таковым.

— Да где же он возьмет здесь торговца одеждой и портного? — удивился Валерка.

— Это что, мои проблемы? — флегматично пожал плечами я. — Он согласился. Пусть тряхнет своими связями. И связью тоже пусть тряхнет. Я же знаю, что у них все гостиницы по тракту имеют постоянную связь.

— Откуда такие сведения? — осведомился Семен, вновь появляясь из своей комнаты, но уже нормально одетый.

— Обычная наблюдательность, — пожал плечами я. — Во-первых, Аронус не был так уж удивлен моим требованием. А значит, способ его уладить есть. Во-вторых, тебе не приходила в голову мысль, что здесь очень хорошо и своевременно налажены поставки. Как такое можно сделать без связи? А ведь гномы славятся как весьма искусные

изобретатели и мастера. Не сомневаюсь, что завтра или послезавтра и торговец, и портной будут здесь.

— Ну ладно торговец, но зачем тебе еще и портной? — не унимался Валерка.

— Ох уж эти мужчины! — вздохнула Катрина. — Неужели трудно догадаться? Как я смогу взлететь, если на мне будет обычная одежда? И какой у меня вид будет после этого?

— Э-э-э, — протянул Валерка, но потом его глаза приняли мечтательное выражение. — Я вообще-то не против был бы этот вид увидеть.

Пришлось мне грозно кашлянуть и показать кулак сластолюбцу.

— Влад! Ты еще долго здесь будешь торчать? — Сема неодобрительно взирал на меня. — Мало того что полуголый, так еще и в мокрых подштанниках!

— А может, я хочу произвести на девушку впечатление своей недурственной фигурой и рельефной мускулатурой? — откликнулся я, отвлекаясь от пожирания взглядом Валерки. — Может, я хочу получить взгляд, полный огня и страсти?

Катрина явственно фыркнула.

— Не знаю, получишь ли ты взгляд, — пообещал Семен. — И каков он будет на самом деле. Но то, что ты так можешь заодно и простатит получить, это уже вполне реально. А ну марш переодеваться!

— Семенэль! — неожиданно вмешался стоявший до этого молча Онтеро. — Я не уверен в том, что ты имеешь право приказывать Владу.

Хм! Это было действительно неожиданно! Семен озадаченно смотрел то на Онтеро, то на меня.

— Хороший вопрос, — неловко улыбнулся я. — Наверное, на правах друга, которым он в действительности и является, Семенэль может себе такое позволить.

— Да, — с чувством сказал Онтеро. — Нет дружбы крепче, чем дружба айранита!

Что-то мне эта фраза напомнила. Пока быстро переоделся в своей комнате, я вспомнил. По-моему, определение дружбы именно таким образом и в такой тональности я слышал из уст Мармиэля. Только тогда речь шла о дружбе эльфов.

— А можно и мне поучаствовать в ваших занятиях?

Катрина стояла у черного выхода, рассматривая нас с Валеркой. Мы как раз хотели приступить к тренировочному спаррингу. Надо сказать, что я с трудом уговорил Валеру на спарринг.

— А ну как он сейчас завоюет, засветится и начнет мне голову рубать? — говорил Валерка, недоверчиво поглядывая на рукоять «Листа», торчащую из-за моего плеча.

— С чего бы это? — удивился я. — Ты же не враг! Ты же не хочешь меня убивать!

— Иногда хочется, — честно признался этот тип. — Это когда ты начинаешь упражняться в своем остроумии.

— Я не буду острить! — Сделал правдивые глаза я.

И вот, как только мы собрались начать, появилась Катрина.

— Э-э-э... — протянул я, пытаюсь сообразить, что же мне сказать.

— Перевожу! — с готовностью пришел мне на помощь Валерка. — Влад хочет сказать, что техника боя, в которой ведутся эти занятия, весьма отличается от той, которая тут известна.

— Ух ты! — заинтересованно воскликнула Катя. — А можно посмотреть?

— Ну конечно! — галантно поклонился Валера. — Ты ведь не против, Влад?

А он — парень не промах! Надо срочно перехватывать инициативу!

— Сочту за честь! — решительно сказал я. — Если тебе понравится, то я возьмусь и тебя обучить этой технике.

— Эй! — встревожился Валера. — Ты не забыл, о какой технике идет речь? Это же «сеча Радогора»! Ей так просто, за день-два, не обучишься!

— А кто сказал, что это будет быстро? — пожал я плечами, делая разминочный комплекс для кистей рук. — Ну, чего стоим? Приступим, что ли?

Не сговариваясь, мы продемонстрировали Катрине тот самый показательный бой, который нам поставил наш тренер из «Княжича» Александр Павлович.

Когда мы закончили его, то на крыльце уже была не только Катрина. Там же стояли и Онтеро с Семеном. Гленд Аронус со священным ужасом взирал на то, что раньше называлось задним двором. Надо сказать, что там было довольно много посторонних предметов. Ну, было до того, как мы приступили к тренировке. В порыве творческого вдохновения мы, как могли, разнообразили показательный бой. Так как посторонние предметы подходили для этого как нельзя лучше, на них мы и оттачивали наши творческие изыски. Короче, после нашего боя задний двор выглядел как после прохождения маленького, но очень интенсивного смерча.

Я подошел к Аронусу, пальцем поднял его отвалившуюся челюсть, потом молча вложил в его ладонь кошель. Ладонь гнома машинально сжала деньги.

— Сдачи не надо, — благодушно улыбнулся я ему. — Да и кто знает, что мы тут еще порубаем, пока будем ждать одежду?

— Торговец и портной будут тут завтра утром, — прохрипел Аронус, не сводя взгляда со своего заднего двора.

— Вот и ладненько! — кивнул я, поворачиваясь к другим зрителям.

Катрина восхищенно смотрела на меня. Да! На меня одного.

— Ты — великий воин! И ты обещаешь научить меня этому искусству? — выдохнула она.

— Конечно, — великодушно пообещал я.

— Впечатляет! — проговорил Онтеро. — Я и не предполагал, насколько ты, Влад, хорошо владеешь клинком. А уж такого искусства, которое показал Валери, я у человека и подозревать не мог.

— Продолжим разговор в комнате! — предложил я, кивком указывая на Аронуса.

Пусть гном и пребывает в прострации, но все-таки я не хотел бы, чтобы он узнал о нас больше, чем надо.

Сема понятливо прикрыл глаза и одобрительно кивнул.

ГЛАВА 3

Утром следующего дня оказалось, что бочки с водой ни за ширмой, ни на заднем дворе не было. Ведь заказывал же! И оплатил авансом, между прочим.

Попытки найти Аронуса и выяснить у него, почему, собственно, нарушаются договорные обязательства, окончились безуспешно. Тот как в воду канул.

Я вышагивал взад-вперед по таверне, бормоча себе под нос страшные ругательства и планы кары, которая непременно настигнет вероломного хозяина постоянного двора. За стойкой шумно дрожал Крутрик, попискивая от ужаса, когда я особо тяжело ступал по скрипящим половицам.

За дальним столиком уместились Семен и Валера. Они с интересом ожидали развития дальнейших действий, комментируя нынешние. Высказывали мнение, что гленд Аронус оказался очень умным гномом. И спас постояльцев от звукового шока, и сам цел остался. Теперь осталось только отсидеться в какой-нибудь норе, пока я не уеду.

Строились предположения о дальнейшей судьбе постоянного двора. Семен и Валерка сошлись на том, что проще будет потом построить новый, чем отстраивать этот.

В этот момент я услышал звук шагов на крыльце. Ага! Лучше бы это был сам Аронус! Не хотелось бы, чтобы мне под горячую руку попались обычные путники. Нет! Я ко-

нечно же трогать их не стал бы. Но им пришлось бы быть очень осторожными в словах и действиях.

Есть Бог на небе! Гленд Аронус собственной персоной!

— И кого это я вижу? — радостно спросил я, многозначительно разминая кисти рук. — Ты ли это, Аронус? Проходи-проходи! Не смотри на выход! Тебе не суждено до него добраться! И где же моя бочка с водой, я тебя спрашиваю!

— Ее вчера случайно сломали, — уныло пробасил Аронус. — Поверь, благородный кавалер! Совершенно случайно. Я уже заказал новую. Через пару дней она будет здесь.

— Да? — удивился я. — И кто же имел такую глупость ее сломать? Я очень хотел бы потолковать с этим смертником о правилах обращения с этим ценным предметом.

— Так вы же и сломали, — печально сообщил мне Аронус. — Вчерась вы там скакали со своим другом. Вы тогда там много чего сломали.

Надо сказать, что дружное «Гы!» за моей спиной не добавило мне настроения. Но гленд Аронус поспешил это исправить.

— Я тут привел торговца одеждой и портного, — доложил он.

— Да что ты говоришь?! — радостно откликнулся я. — И где они?

Аронус обернулся, выглянул за дверь и рявкнул:

— Эй, вы! А ну, подь сюда!

— Катрина! — не менее громко рявкнул я. — Тут к тебе счастье привалило!

— У меня его и так по самое не могу! — сердито раздалось сверху. — Ну зачем так кричать? Я, узнав, что бочки нет, уже собиралась выспаться. Так нет же! Ты нашел другой способ переполошить всех обитателей этого заведения.

— Кто рано встает, тому Демиург дает! — сообщил Семен.

Тем временем перед нами нарисовались два субъекта. Один был гномом, с большим тюком на плече. Вто-

рой — худой, невысокий человечек — производил странное впечатление. Надо сказать, что по всей его одежде были нашиты кожаные карманы. Из этих карманов торчал инструментарий, выдающий портного. Нет, ножниц не было. А был набор ножииков различной конфигурации, висящих на поясе. С другой стороны пояса были прикреплены мотки ниток. Левое плечо исполняло роль подушки для игл. Там была нашита накладка, из которой эти иглы и торчали. На шее болталась парочка веревочек с узелками.

— Аронус, испарись! — распорядился я.

— А?

— Исчезни! Я тут с этими ребятами поговорить хочу. Там, на кухне, Кригинда уже битый час грохочет посудой, а завтрака до сих пор нет!

— Да уж! Кригинда торопиться не любит, — покачал головой Аронус, направляясь на кухню.

Я, проводив его взглядом, обратил свой взор на прибывших:

— Надо будет одеть одну даму.

— Ты уж поверь, благородный господин, — пробасил гном, сбрасывая свой тюк на пол и проходя к столу, — нам приходилось одевать и не таких.

— Да? — промурлыкала Катрина, спускаясь по лестнице. — Что не таких — верю. Таких, как я, — вряд ли. После завтрака я жду вас у себя в комнате, где мы обсудим особенности моей одежды. Я, конечно, клятвы о том, что вы будете молчать, с вас не потребую. Но если вы будете рассказывать об этих особенностях, то очень расстроюсь.

Катрина очень многозначительно похлопала ладонью по рукояти своего клинка, подвешенного к поясу.

Надо сказать, что торговец и портной ошалело уставились на Катрину, как только раздался ее голосок.

— Дык... эта... — информативно высказался гном.

— Оу!.. — не менее информативно высказался портной.

— Я вижу, вы знакомы, — подвел итог я, наблюдая за этой парочкой.

— Вот мы и встретились, — зловеще процедила Катрина, перемещаясь таким образом, чтобы встать между этой парочкой и выходом. — Я ведь предупреждала тебя, низкий да бородатый, что ты так просто не отделаешься!

— Госпожа! — проблеял портной. — Тогда случилось недоразумение!

— Молчи! До тебя еще дойдет очередь, — пообещала Катя, не сводя взгляда с гнома. — Так, говоришь, что это была последняя мода? Да?

— Э-э-э... — прохрипел гном в ответ.

— Только забыл добавить, что это была последняя мода прошлого века. Да? — ласково сказала Катрина, извлекая свой клинок.

— Катрина! Прежде чем ты располовинишь этого гнома, хотелось бы услышать, за что? — донесся из угла голос Семы. — Может быть, не стоит так радикально? Вот, к примеру, Влад может очень качественно настучать ему по организму.

— Неуместно Владыке опускаться до этого! — зло огрызнулась Катрина и тут же осеклась, испуганно прикрыв ладонью рот.

— Та-ак! — медленно проговорил я, после того как в помещении наступила полная тишина.

Внимание всех присутствующих сосредоточилось на мне и Катрине.

— Об этом мы еще поговорим. Но не сейчас и не здесь. А теперь давай решим, как быть с этими друзьями. Как там вас?

— Крамрак, — тут же отозвался гном.

— Шронтол, — не отстал от него и человек.

— Угу. Дуэт «Крамрак — Шронтол», — прокомментировал я. — Я очень сомневаюсь, что у гленда Аронуса най-

дется запасной вариант на случай, если ты этих двоих решишь. Так что давай пользоваться тем, что имеем. Тем более что они предоставят нам большую скидку.

Я многозначительно замолчал, рассматривая этих двоих.

Шронтол часто закивал головой, а Крамрак с досадой дернул себя за бороду, но возражать не решился.

— За ошибки надо платить, — сообщил я им. — А вы сделали очень большую ошибку, вызвав гнев этой де-вушки.

— А где гарантия, что они не обманут меня снова? — подозрительно осведомилась Катрина.

— А вон она, в углу сидит, Семенэлем зовется, — ткнул я пальцем в сторону Семы. — Оччень большой эксперт в нынешней моде.

Сдавленное шипение Семена пролилось бальзамом на мои раны.

— Да! — повысив голос, произнес я. — Уж он-то не даст всяким проходимцам обвести себя вокруг пальца! И горе им, если они все же попытаются! Я доступно изложил? — спросил я, повернувшись к дрожащему человечку.

— Да, благородный господин, — отозвался тот, в то время как гном пристально всматривался в Семена, сиюсья рассмотреть в нем эксперта.

Надо отдать должное Семену, он хоть и был недоволен тем, что я его примешал, все же быстро взял себя в руки, подыгрывая мне. А я ведь не случайно назвал его! Тут большую роль сыграла новая эльфийская натура Семы. Всем известно скрытое соперничество и неприязнь, существующая между этими народами. Это отголоски какой-то далекой распри. Сейчас никто уже не знает, что это была за ссора и каковы ее причины. Да и сами эльфы с гномами этого не знают. Но неприятный осадок остался! Так что я был полностью уверен, что Сема замордует этого несчастного Крамрака, прежде чем даст «добро» на покупку у него

чего-нибудь. Судя по затравленному взгляду гнома на Семенэля, тот тоже это ясно осознал.

Я стою у окна, любуюсь шикарным видом ремонтируемого заднего двора гленда Аронуса. За моей спиной мнутя Онтеро и Катрина. Тихо скрипнула дверь.

— Ага! Вы уже здесь! — Довольный голос Семы. — Валер! Давай сюда! Да отпусти ты этих несчастных! Я с ними уже закончил.

— А теперь речь пойдет о твоей оговорке, — сказал я, когда дверь была плотно прикрыта, а Семен сделал мне знак, что «полог молчания» наложен. — Что означает «Владыка»? Разве мы не обсуждали этот вопрос?

— Обсуждали, — уныло согласился Онтеро.

— И что?

— Все равно!

— Что «все равно»? — чуть ли не застонал я. — Ведь договорились же! Утром деньги, вечером стулья! Сначала дело сделаем, потом уже и будем решать. Что за самостоятельность в конце-то концов?

— Белые крылья — раз, Камень Власти — два, — показала мне два пальца Катрина. — Как ни крути, а получается — Владыка!

— Так это, получается, Камень Власти? — спросил я, рассматривая синий камушек в гарде, сияющий странным внутренним светом.

— Часть его, — поправил Онтеро. — Основной кристалл был у отца Катрины, когда он погиб.

— Ну и что? Подумаешь, кусочек камня в гарде! Вон у некоторых рыцарей куски рога единорога в рукоятях мечей. Это же не означает, что они вожаки этих табунов.

— Камень светится! — втолковывал мне Онтеро. — А это означает, что есть Владыка и он жив! Ты понимаешь? Ты и есть Владыка! Никто, кроме рода Белокрылов, не может владеть Камнем Власти!

— Что-то тут не вяжется, — задумчиво сказал я, пытаюсь вспомнить. — Когда я в первый раз взял «Лист», камень не светился. Это я помню точно. Когда во второй раз, он тоже не особо старался. Полный накал он включил в лесу, когда я объяснял тому дреу, что тот ошибся, нападая на нас. А ведь по идее он должен был включиться, когда я родился на свет. Кто мне объяснит эту подробность?

— Не я, — пожал плечами Онтеро. — Это жриц Храма надо спрашивать.

Я перевел взгляд на Катрину. Он кивнула, соглашаясь с Онтеро.

— Вот тогда, когда спросим, и будем решать, как меня называть! — отрубил я. — А пока я — Влад. Не Владыка, а Влад. Понятно?

— А разве это не одно и то же? — удивленно спросила Катрина.

— Нет! Влад — это имя. В то время как Владыка — это должность.

— Ты своим родителям спасибо скажи, — прокомментировал со своего места Валерка, — что они тебя так назвали. И не фиг было свое имя на местный диалект переводить.

— А я и не переводил! — огрызнулся я. — Оно как-то само перевелось.

— Вот и получаешь последствия неконтролируемого перевода! — хмыкнул Сема. — Я, к примеру, не переводил. И все в порядке.

— А чего тебе переводить, если ты сам полностью перевелся? — огрызнулся я. — Ты первым дезертировал из челоуеков в эльфы! Тебе все равно дали бы новое имя.

— Это запрещенный прием! — запротестовал Семен. — Я не виноват! И потом, если бы не я, были бы вы здесь!

— Что есть, то есть, — вынужден был признать я. — Значит, решаем так: делаем дело, потом спрашиваем жриц

Храма, тогда и будем знать, как меня называть. Хотя, честно скажу, меня ваше упорное желание видеть меня Владыкой не греет!

ГЛАВА 4

Мы все с удивлением пялились на открывшуюся перед нами картину. Одна Катрина смотрела с любопытством. Ну, она-то тут еще не бывала. Я имею в виду таверну «У веселого Барбуса».

Дверь новая. У двери двое здоровущих мужиков. Я бы даже сказал, что это скрытые айраниты. Но нет! Не айраниты. Онтеро тоже удивлен. К тому же он как-то сказал, что мы чувствуем нашу кровь. Здесь — никаких ощущений. Здоровущие, но люди! И в этой местности так: если здоровущий, то туп. Сила заменяет интеллект. А то, что заменяет, было видно по лицам этих индивидов. В руках короткие и внушительные дубинки. По тому, как ловко они умещались в здоровенных лапах этих дядей, было видно, что владеть ими умеют. Короче, профессиональные вышибалы. Непонятно только, что они тут делают.

Я прыгнул с Джупана и подошел поближе. Взгляды церберов сфокусировались на моей персоне.

— Где хозяин? — деловито спросил я.

— Клюб закрыт! — сообщил мне один из вышибал.

— У тебя что, со слухом проблемы? — осведомился я. — Я тебя не спрашивал: открыт или закрыт. Я тебя спрашивал — где хозяин? Разницу чувствуешь?

— Клюб закрыт, — угрюмо повторил вышибала, удобнее перехватывая дубинку.

Ясно! В примитивное пропускное устройство вставлена одна-единственная фраза. Иных вариантов ответа не предусмотрено. Вероятно, есть что-то, переключающее это несчастье на «вход», но что именно? Создавалась ситуация, имеющая два решения. Одно длительное (сторонник

его — Сема, по лицу видно), второе — краткое (мое, тут и к бабке не ходи).

Страж двери, так и не успев ничего сообразить, неожиданно «налетел» на своего товарища. Масса, помноженная на неожиданность, создала силу инерции, непреодолимую для обоих держиморд. Они так и загрохотали своим набором костей и дубинок по мостовой.

— А разница была, — сообщил я двум телам на мостовой.

Створки двери от хорошего пинка ногой резко распахнулись.

— Входи, дорогой Карлсон! Ну и вы, малыши, тоже, — провозгласил я, переступая порог. — Эй, хозяин! Дверь сего заведения была гостеприимно распахнута. Вот мы и зашли.

В глубине помещения, за дверью на кухню, что-то загрохотало и коротко ругнулось. Дверь приоткрылась, и в проем осторожно просунулась голова хозяина таверны.

— Кто там? — осведомились хриплым голосом. — Ключ пока еще закрыт. Приходите вечером. И вообще, кто вас впустил?

— Та-а-ак, — протянул я. — Зазнался, значит! Не узнаешь, значит. Кто нас впустил, спрашиваешь, значит. Ну, теперь не обижайся!

— Влад, ты один справишься? Или все же разрешишь мне присоединиться? — с нездоровым интересом спросил Валерка, становясь рядом со мной.

— Может, сначала споем? — вмешался Онтеро. — Так он тебя быстрее узнает. Заодно и дадим всем знать, что мы прибыли.

— Смотри, Влад! А ведь вон тот, на полотнище, на тебя здорово похож, — заметил Семен, указывая на кусок ткани, висевший в противоположном конце зала.

— Ну не то чтобы очень, но сходство есть, — кивнула Катя.